

деиндивидуализировать учебно-познавательную деятельность возможен острый дефицит непосредственного общения преподавателя и учащегося, «живого» слова преподавателя;

– *проблема эмоциональности обучения*. У компьютера нет эмоций – важнейшей характеристики человеческой деятельности;

– *проблема – компьютер в системе средств обучения*. Педагогические возможности компьютера как средства обучения по ряду пунктов намного превосходят возможности традиционных средств обучения.

Нельзя не заметить, что в выделенных проблемах отражается один из возможных недостатков ориентации инновационных проектов лишь на интенсификацию технологии профессиональной подготовки будущих специалистов. При этом неизбежно возникает разрыв между интеллектуальным и нравственно-духовным уровнем развития личности.

Следовательно, инновационные цели образования предполагают создание благоприятных условий и для реализации духовной сущности человека. В связи с этим приобретает особый смысл синтез, интеграция новых сведений о мире. Важно отметить, замечает В. Е. Шукшунов, что «на любом уровне

синтеза легко иметь множество вариантов решения. И это уже меняет поведение человека, особенно если решения в этом множестве будут характеризоваться различными порядками предпочтения по различным критериям. И если далее человек будет осуществлять выбор совокупности нескольких формально несопоставимых критериев (например, по полезности, эффективности, безвредности, экологичности и других), однозначные решения будут очень редкими исключениями, но вовсе не правилом. Такую методологию можно назвать гуманистической в силу того, что в ней для окончательного выбора придется привлекать духовно-нравственные оценки»³.

Таким образом, важнейшей особенностью инновационных процессов современного образования можно считать синтез в использовании методов и средств интеллектуального и нравственного развития личности.

Примечания

- ¹ Подласый И.П. Педагогика: В 2 кн. Кн. 1. М., 1999.
- ² Шукшунов В.Е. Наука и образование // Наука и технология в России. 1994. № 4(6).
- ³ Там же.

УДК 37(47+57)(09)

ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗЕМСКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ ДВИЖЕНИИ РОССИИ

Т.Г. Захарова

Саратовский государственный университет,
кафедра педагогики
E-mail: mexmat@sgu.ru

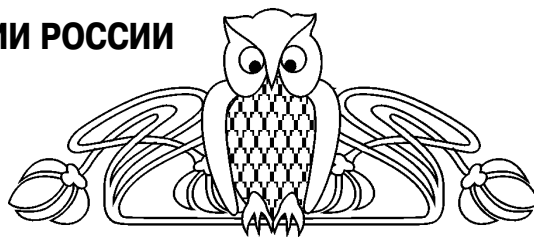
В статье рассматривается проблема роли и места народного образования в деятельности земского общественного движения России.

People's Education Problems in Zemstvo Movement in Russia

T.G. Zaharova

The paper discusses the problem of the role and place of people's education in the activity of public county councils (Zemstvo) in Russia.

В середине XIX столетия в России происходили существенные социально-экономические процессы, которые оказывали непосредственное влияние на состояние и развитие образования, просвещения, культуры. В различных слоях общества формировалось понимание, что воспитание человека – это «всестороннее и равномерное развитие в обучающемся юношестве всех умственных и физических сил, при котором только возможны разумное, согласное с человеческим

достоинством воззрение на жизнь и вытекающее из него умение пользоваться жизнью»¹.

Современники отмечали в деле просвещения «заметные и значительные успехи, благодаря энергии и настойчивости, проявляемой как отдельными лицами и частными кружками, так и общественными учреждениями»².

Определенные шаги в этом направлении были предприняты министрами народного просвещения А.С.Норовым и Е.П.Ковалевским. Однако коренной поворот в деятельности народного просвещения начинается в конце 1861 года, когда министром стал А.В.Головин, приближенный сотрудник великого князя Константина Николаевича.

Результатом начинаний либерального министра явились разработка и принятие «Положения о начальных народных училищах», утвержденное в июле 1864 г. «Положение» предусматривало создание в системе государственных учебных заведений народных школ, существовавших на средства, выделявшиеся частными лицами и

общественными структурами. Примечательно, что при обсуждении «Положения» в Государственном совете понятие общественных структур конкретизировалось: под ним, в первую очередь, понимались земства³.

Современники и обратившиеся впоследствии к данной теме исследователи были единодушны в утверждении о том, что ряд разделов «Положения» давали возможность активного проникновения в сельскую начальную школу общественной инициативы⁴.

По справедливому замечанию С.М.Степняка-Кравчинского, «Положение о начальных народных училищах» 1864 года оказалось «гораздо более либеральным и пользовалось большим признанием, чем это имели в виду его авторы, ибо оно представляло большие возможности для устройства широкой сети народных школ»⁵.

Следует предположить, что «Положение» 1864 г. явилось своеобразным отражением политического компромисса между властью и общественными силами, существование которого неоднократно отмечалось исследователями⁶.

Однако отсутствие механизма реализации «Положения» усилиями государственных учреждений, политические колебания Александра II и правительства, существенный уклон вправо, последовавший после каракозовского выстрела, не позволили закрепить наметившееся сотрудничество общества и государства в деле народного образования.

Вместо того чтобы опираться на общественные движения, государственные структуры всячески уходили от совместных действий в этой области. Они вообще старались отдалиться от практического распространения просвещения в массе российского крестьянства.

Один из известных русских педагогов второй половины XIX столетия С.А.Рачинский в этой связи с горечью констатировал: «В противоположность школам Запада наша сельская школа возникает... при глубоко равнодушии образованных классов и правительственных органов»⁷.

Из этого следовало, что тяжесть решения проблемы развития сельской школы ложилась на крестьянские общества или на земские учреждения. Земский деятель и историк земства Б.Б.Веселовский утверждал, что сельские школы, называвшиеся земскими, своим открытием во многих случаях были обязаны инициативе крестьянских обществ. По словам исследователя, в 70-е годы XIX в. все хозяйственные нужды полностью обеспечивались на средства крестьянских общин и почти половина расходов на жалование учителей и наглядные пособия также осуществлялась за их счет⁸.

Однако далеко не всегда крестьянские общества охотно поддерживали сельские школы, особенно если инициатива их открытия исходила от государственных структур. Справедливо в этой связи свидетельствовал известный во второй по-

ловине XIX в. писатель и историк Д.Л.Мордовцев: «Надо было в то же время научить народ не бояться школы, потому что безжалостная история научила его бояться старой казенной школы, как и казенной больницы и казенного острога, а казеннокрадствующая, лихоимствующая и мздоимствующая власть поддерживала в нем этот страх»⁹.

Действительно, земства оказались единственной структурой, которая смогла бы сосредоточить в своих руках все организационные усилия по созданию и обеспечению функционирования народных школ. Как справедливо отмечал Н.В.Чехов, «деятельность первых земств 60-х годов была началом той исторической борьбы, которую повело в лице земства русское общество за право владеть школою. Эта борьба и одержанная в ней обществом победа определили характер русской народной школы, как школы общественной, а не государственной. Этим русская школа резко отличается от школы германской и французской и приближается к школе английской и, особенно, американской»¹⁰.

В литературе по истории земской школы первые шаги земства на поприще народного образования часто рассматриваются как единая позиция всех или хотя бы большинства ведущих земских деятелей¹¹. Изученные материалы свидетельствуют, что подобные утверждения, по меньшей мере, весьма упрощенные.

На основе анализа историографии вопроса можно выделить несколько позиций земских деятелей по проблемам народного образования и просвещения.

Известный общественный деятель 60–70-х гг. XIX столетия А.И.Васильчиков разработал целую программу просветительской деятельности земских учреждений. Исходя из общей концепции земского самоуправления, А.И.Васильчиков полагал, что сельская начальная школа должна полностью стать «детисцем земских структур». «Следует только спрашивать у правительства содействия, руководства, посильных пособий, полагаясь для самого ведения дела не на самостоятельность народа, местных учреждений и обществ»¹².

Почти не касаясь проблем качества процесса преподавания, содержания программы, учебных планов, А.И.Васильчиков сводил данный вопрос лишь к хозяйственному обеспечению начальной школы, считая, что то ведомство, которое будет выделять деньги на эти нужды, и будет руководить всей деятельностью школ.

В представлении А.И.Васильчикова выстраивалась следующая схема: «Общество или волость непосредственно заведывает школой и содержит ее из общественных сборов. Земство, как вспомогательная инстанция, ассигнует пособия тем из обществ и волостей, которые собственными средствами не в состоянии содержать школу в должной исправности. Правительство, а именно Министерство народного просвещения, как контрольная инстанция начальных школ, присуждает

награды и премии лучшим училищам и ученикам. Обществам или волостям оставляется вся инициатива открытия школ и установление сборов на их содержание. Начальное обучение дается бесплатно¹³».

Позиция А.И. Васильчикова была поддержана, но и существенно конкретизирована пионером в деле создания земских школ Н.А. Корфом, который также полагал, что школы должны открываться за счет самих крестьян, только в том селе, где крестьяне сами пожелают ее открыть¹⁴. Но, по мнению Н.А. Корфа, и государство, и земство должны также участвовать в этом процессе. Государство занимается подготовкой учителей, контролем над преподаванием, оказывает материальную помощь талантливым выпускникам сельских школ для продолжения образования. На земство же возлагалась обязанность руководить деятельностью школ. Земство должно ежегодно снабжать все школы учебниками, формировать учительские библиотеки, проводить учительские съезды, организовывать образцовые училища, в которых молодые люди готовятся к поступлению в учительские семинарии, содержащиеся государством при участии земства¹⁵.

Иную позицию в вопросе о судьбах сельской школы занимал известный публицист и общественный деятель А.И. Кошелев, упрекавший и правительство, и земства в нежелании заниматься вопросами народного образования. Полемицируя с А.И. Васильчиковым и Н.А. Корфом, А.И. Кошелев ставил под сомнение саму идею содержания сельских школ за счет крестьян. Он считал, что «пока открытие и содержание школ мы оставим на попечение сельских обществ, до тех пор у нас школ не будет»¹⁶.

А.И. Кошелев выступил со следующим предложением. Необходимо разделить расходы на содержание школ. Одну половину расходов берет на себя земство, а другую – крестьянство. Последнее обстоятельство вызвано тем, что большую часть денежных средств земства составляли дворянские платежи, а дети дворян в земских школах не обучались. Государство должно компенсировать крестьянским обществам половину их затрат¹⁷.

В 60-е гг. XIX столетия ряд земств стали производить доплату к учительскому жалованию. Так, к концу 60-х гг. из 324 уездных земств 109 не осуществляли расходов на сельские начальные школы, 40 – выделяли незначительные средства, в 24 уездных земствах на нужды сельского просвещения было выделено свыше 5000 рублей в каждом¹⁸.

В 70-х гг. большинство уездных земств перешло от эпизодических прибавок к жалованию сельских учителей к совместной с сельскими обществами оплате педагогического труда. В 80-е гг. многие земства организовали за свой счет снабжение школ учебными пособиями и учебными принадлежностями, а в 90-е гг. из бюджета земств оплачивались и хозяйственные

расходы на содержание сельских школ. Однако этот процесс шел медленно. По данным Вольного экономического общества, в 1893 г. на бюджете земств находилось 10,8% сельских школ, а на совместном содержании – 82,5%¹⁹.

Помимо решения вопросов, связанных с субсидированием средств на содержание сельских школ, земские структуры занимались решением и других проблем функционирования системы народного образования в сельской местности. В этой связи, в первую очередь, следует отметить деятельность земств по подготовке учительских кадров для сельских народных школ и повышению их образовательного уровня. Отметим, что эта проблема встретила далеко не однозначное отношение как среди правительственных кругов и высшего духовенства, так и среди самих земских деятелей.

Характерна в этом отношении позиция руководства Московской духовной академии: «Если хотите создать среди самого народа новый класс людей, презирающих народ и ненавидимых народом, новый класс людей, обзленных и зависимых; если хотите иметь новый элемент государственного беспорядка, создайте особый класс сельских учителей»²⁰.

Весьма осторожную позицию в этом вопросе занимал К.Д. Ушинский, полагавший, что у сельского учителя «нет надобности в обширных познаниях, которые скорее вредно могут подействовать на его деятельность». Вместе с тем К.Д. Ушинский опасался, что будущие учителя получат «то поверхностное самонадеянное полуобразование, которое скорее всего ведет к сомнению в религии, потом к безверию»²¹.

Иной точки зрения придерживался А.И. Васильчиков, который предлагал в процессе подготовки будущих учителей «упростить по возможности программу обучения, излагать физические и нравственные науки в форме прикладных учений, приспособленных к специальным климатическим условиям данной местности, сообщать начальные познания о фельдшерском и ветеринарном лечении, оспопрививании, кровопускании, перевязке ран»²².

Таким образом, как справедливо замечал Н.А. Корф, в 60-е гг. еще лишь немногие понимали, что подготовку учителей следует считать краеугольным камнем всего народного образования²³.

Необходимо отметить, что к концу XIX века земские учреждения систематически субсидировали государственные учительские семинарии, открывали собственные, выплачивали стипендии учащимся. В начале XX столетия 32 из 34 губернских земств выделяли средства на подготовку учителей. Из 359 уездных земств 200 имели своих стипендиатов²⁴. Кроме того, устраивались педагогические курсы с образцовыми начальными школами для практических занятий. В 90-е гг. стали практиковаться учительские курсы по са-

доводству и огородничеству, сельскому хозяйству и пчеловодству. В 1890 – 1896 гг. педагогические курсы действовали в трех губерниях. В 1897 г. они одновременно функционировали в семи губерниях. В конце XIX в. в организации педагогических курсов участвовало 18 губернских земств, а в устройстве сельскохозяйственных курсов для земских учителей – 12 губернских земств²⁵.

Еще в 60-е гг. XIX в. К.Д. Ушинский поставил вопрос о необходимости введения всеобщего обучения, заметив в этой связи: «Народ наш дозрел, наконец, до той степени, когда учение сделалось неизбежным жизненным вопросом»²⁶.

В середине 70-х гг. XIX столетия мысль К.Д. Ушинского была поддержана известным русским педагогом А.С. Вороновым, который впервые связал осуществление всеобщего обучения с деятельностью земств и предложил вводить всеобщее обучение там, где об этом ходатайствовало губернское земское собрание²⁷.

Правительственные круги отнеслись к предложению А.С. Воронова крайне скептически, считая, что в XIX в. идея введения всеобщего образования нереальна. А.Н. Страннолюбский утверждал, что если сохранить прежние темпы развития школьного дела, то всеобщее обучение можно было бы ввести за 125 лет²⁸. А.В. Дубровский указывал на то, что расходы на образование на душу населения с введением всеобщего обучения возрастут в 14 раз²⁹.

Откровеннее других высказался К.П. Победоносцев – он вообще поставил под сомнение необходимость всеобщего образования. Он подчеркивал, что вера во всемогущество школы, в книжные уроки и чтения принадлежит к числу главных суеверий нашего времени.

В 90-е гг. XIX в. 70% губернских земств выступало за необходимость всеобщего обучения³⁰. Позицию земских деятелей изложил В.П. Вахтерев в январе 1894 г. в Московском комитете грамотности и в январе 1896 г. на 2-м съезде деятелей по техническому и профессиональному образованию. В.П. Вахтерев полагал, что всеобщее обучение возможно при условии расходования на нужды образования 12 млн рублей в год. Такая сумма основывалась на рассуждении о том, что обучать следует детей в возрасте 8–11 лет, а они составляли 6,5% населения³¹. Расходы на образование, полагал В.П. Вахтерев, должны пополам разделить земства и правительство.

Вопрос о введении всеобщего образования рассматривало и правительство. В 1897 г. земствам были предложены субсидии на открытие новых школ, но при условии, что государственные органы будут вести подбор педагогических кадров. Чиновник Министерства просвещения А. Баранов предлагал на съезде инспекторов и директоров народных училищ московского учебного округа все новые школы передать в ведение Министерства народного просвещения, оставив за земствами лишь частичное их функционирование³².

В.С. Фармаковский считал необходимым запретить земствам открывать новые школы и сосредоточить их создание в Министерстве. Он также предлагал создать для подготовки учителей народных школ годовые педагогические курсы³³.

Проект В.С. Фармаковского был одобрен Министерством народного просвещения. В 1904 году его планировали реализовать в московском учебном округе, но начавшаяся русско-японская война помешала этому. События 1905 г. внесли существенные изменения в рассмотрение проблем в общественном движении.

Таким образом, проблемы народного образования занимали важное место в земском общественном движении. Нам представляется необходимым связать это явление с активизацией земской силы существующему режиму. Как справедливо заметил И.П. Белокопский, «во всех земских деяниях красной нитью проходила совершенно определенная мысль: просветить массу и объединить разрозненные слои населения на общее дело – широкое местное и государственное самоуправление»³⁴.

Земства внесли огромный вклад в развитие системы народного образования России во второй половине XIX – начале XX в. Если до создания земских учреждений в России существовало 1655 народных сельских училищ, то к 1903 г. на бюджете земств находилось 188871 начальная школа, в которых обучалось 1324608 учащихся³⁵.

Безусловно, что усилиями земств в этот период проблема обучения сельского населения не была решена. На рубеже XIX–XX столетий учащиеся земских школ составляли около 2% населения³⁶. На сто душ населения России приходилось 16 грамотных. В это же время в Германии на 100 жителей приходилось 98 грамотных, в США – 92, в Англии – 90.

Вместе с тем в исторической литературе утвердилось мнение о том, что забота о просветительстве являлась изначальной функцией земских служащих, искренне стремившихся к повышению образовательного уровня различных слоев российского общества.

Примечания

- ¹ Проект устава общеобразовательных учебных заведений Министерства народного просвещения. СПб., 1862. С. 61.
- ² Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. СПб., 1899. С. 13.
- ³ См.: Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917 годы). М., 1982. С. 12–13.
- ⁴ См.: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века. М., 1975. С. 62.

- ⁵ Степняк-Кравчинский С.М. Россия под властью царей. М., 1965. С.277.
- ⁶ См.: Чернышевский Д.В. Александр II и его реформы. Саратов, 1993. С.21.
- ⁷ Рачинский С.А. Заметки о сельских школах. СПб., 1902. С. 7.
- ⁸ См.: Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет: В 4 т. СПб., 1909. Т. 1. С. 94.
- ⁹ Мордовцев Д.Л. Десятилетие русского земства. СПб., 1907. С.129.
- ¹⁰ Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М., 1912. С.51.
- ¹¹ См.: Педагогическая энциклопедия: В 4 т. М., 1965. Т. 2. С. 112–114.
- ¹² Васильчиков А.И. О самоуправлении: В 3 т. СПб., 1870. Т. 2. С.149.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Корф Н.А. Русская начальная школа. СПб., 1870. С.11.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Кошелев А.И. Голос из земства. Вып. 1. М., 1869. С. 32.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ См.: Веселовский Б.Б. Указ. соч. С. 94.
- ¹⁹ См.: Начальное образование в России: В 4 т. СПб., 1895. Т. 3. С. 23.
- ²⁰ Прибавления к творениям святых отцов. 1868. № 4. С. 256.
- ²¹ Ушинский К.Д. Собр. педаг. соч.: В 4 т. СПб., 1913. Т. 2. С. 158–160.
- ²² Васильчиков А.И. Указ. соч. С.149.
- ²³ См.: Корф Н.А. Наше школьное дело. М., 1873. С.67.
- ²⁴ См.: Краткий обзор земско-школьного дела в России. Ярославль, 1906.
- ²⁵ См.: Веселовский Б.Б. Указ. соч. С.94.
- ²⁶ Ушинский К.Д. Указ. соч. С. 158–160.
- ²⁷ См.: Отечественные записки. 1875. № 11. С.165–166.
- ²⁸ См.: Чарнолуцкий В. Итоги общественной мысли в области образования. СПб., 1906. С.189.
- ²⁹ См.: Статистический временник Российской империи. 1909. Вып. 1. Сер. III. С. 61.
- ³⁰ См.: Сельские училища в Европейской России. СПб., 1884. С. 38–39.
- ³¹ См.: Вахтерев В.П. Всеобщее обучение. М., 1897. С. 20.
- ³² См.: Смирнов О.Н. Земство и бюрократия в деле народного образования // Русская школа. 1906. № 12. С. 113–116.
- ³³ См.: Фармаковский В.С. Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. 1902. Вып. II. С. IV–VIII.
- ³⁴ Белокопский И.П. Земское движение. М., 1914. С. 71.
- ³⁵ См.: Корф Н.А. Наше школьное дело. С.67.
- ³⁶ См.: Начальное образование в России. Т. III. С. 23.

УДК 37(47+57)(09)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГУБЕРНСКОГО И УЕЗДНЫХ ЗЕМСТВ ПО ПРОБЛЕМАМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т.Г. Захарова

Саратовский государственный университет,
кафедра педагогики
E-mail: mexmat@sgu.ru

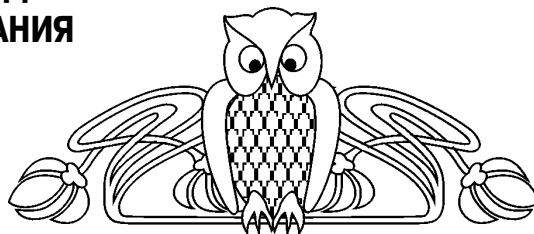
В статье рассматриваются основные направления и содержание взаимодействия и отношений губернского и уездного земств в области народного образования.

Cooperation Between Provincial and District County Councils for People's Education

T.G.Zaharova

The paper considers the basic directions and content of cooperation and relations of provincial and district county councils (Zemstvo) in the field of people's education.

Интересный аспект земской деятельности связан с выявлением взаимоотношений губернского и уездных земств в области народного образования. Первоначально уездным земствам предоставлялись большие права в этой деятельности. В силу этого в 1862–1866 гг. уездными ведомствами Саратовской губернии было от-

крыто 15 сельских школ, 38 сельских школ было утверждено Министерством государственного имущества, 74 – церковным ведомством¹.

Так, в Балашовском уезде широкое распространение получили школы, которые учреждались непосредственно родителями учащихся². Содержание таких школ обходилось намного дешевле, так как в целях экономии крестьяне отказывались оплачивать труд квалифицированных педагогов и предпочитали пользоваться услугами местных грамотеев. Вот, например, в феврале 1868 года волостное правление села Ольшанки Балашовского уезда, ходатайствуя под давлением училищного совета при уездной земской управе об открытии школы, просило «допустить до обучения... нанятого нами села Ольшанки бессрочно отставного фейерверкера Никифора Савельева Бельинского, каковому и определено жалование в год 60 рублей серебром на своем всем содержании»³. Имеющиеся